

Колдин В.Я.
**Криминалистическое знание о преступной
деятельности: функция моделирования**

// Советское государство и право. 1987. № 2

Статья посвящена определению криминалистики и ее предмета. Автор делает предложения для улучшения развития науки.

Процесс получения нового знания о преступлении на основе исследования связей между элементами отражающей его информационной системы является разновидностью информационного моделирования. При этом в качестве моделируемой системы выступает расследуемое событие, а в качестве ее подсистем и элементов - личность преступника, личность потерпевшего, их взаимодействие, мотив преступления, время, место, орудия, предмет преступления и др.

Ключевые слова: криминалистика, предмет, преступная деятельность, криминалистическая характеристика преступления, типовая криминалистическая модель преступления, моделирование, криминалистическое знание, процессуальное знание, материально-правовое знание

Article is devoted to definition of criminalistics and its subject. The author does offers for improvement of development of science.

Process of receiving new knowledge of a crime on the basis of research of communications between elements of the information system reflecting it is a kind of information modeling. Thus as the modelled system the investigated event, and acts as its subsystems and elements - the identity of the criminal, victim's identity, their interaction, motive of a crime, time, a place, tools, a crime subject, etc.

Keywords: criminalistics, subject, criminal activity, criminalistic characteristic of a crime, standard criminalistic model of a crime, modeling, criminalistic knowledge, procedural knowledge, material and legal knowledge

Усиление взаимодействия наук уголовно-правового цикла, активизация их междисциплинарных связей, обусловленные задачами борьбы с антиобщественными явлениями и преступностью, требуют более четкого определения функции научного и практического знания в системе каждой юридической науки, интенсификации резервов их внутреннего развития.

Для криминалистики как науки прикладной по своему происхождению и назначению эта задача особенно актуальна в связи с появлением ряда новых научных понятий и концепций, теоретическое содержание и методологические функции которых остаются невыясненными. К их числу относятся понятие криминалистической характеристики преступлений, концепции криминалистической классификации преступлений, криминалистической теории преступлений и ряд других.

В процессе расследования преступления принципиально важным является то обстоятельство, что криминалистическое знание (информация) никогда не выступает как самоцель, а всегда служит только средством получения нормативного знания, т. е. знания, на основе которого решаются предусмотренные законом процессуальные и уголовно-правовые задачи. В силу связи элементов преступной деятельности, которая должна рассматриваться как целостная система, каждый

из них несет информацию о других элементах и может быть средством их установления. Так, сведения о времени и месте совершения преступления объективно ограничивают круг лиц, могущих его совершить, данные о предмете преступления и способе действия преступника указывают на мотив преступления, возраст и пол преступника, данные об орудиях и технических средствах, использованных при совершении преступления, указывают на профессиональную принадлежность, трудовые и иные навыки преступника.

Процесс получения нового знания о преступлении на основе исследования связей между элементами отражающей его информационной системы является разновидностью информационного моделирования. При этом в качестве моделируемой системы выступает расследуемое событие, а в качестве ее подсистем и элементов - личность преступника, личность потерпевшего, их взаимодействие, мотив преступления, время, место, орудия, предмет преступления и др. Информационное моделирование в процессе расследования осуществляется путем построения и проверки следственных версий и планирования расследования. В иерархии знания о преступной деятельности, исследуемой науками уголовно-правового цикла, которая может быть представлена в виде сильно расширяющейся к основанию пирамиды, отчетливо выделяются три уровня: криминалистический, процессуальный и материально-правовой.

Криминалистическое знание (информация о расследуемом событии) как результат криминалистического исследования источников является исходным, обеспечивает получение доказательственной информации и служит основанием принятия криминалистических (тактических и технических) решений. Криминалистическая информация может выступать в форме как судебных доказательств, так и процессуально не оформленных сведений.

Процессуальное знание о преступлении (информация о предмете доказывания) может быть получено только на основе исследования доказательств при осуществлении процессуальных действий, т. е. имеет характер нормативного знания. Оно обеспечивает принятие процессуальных решений, связанных с движением дела в уголовном процессе.

Материально-правовое знание (информация о составе преступления, полученная в итоге доказывания) также является нормативным. Оно обеспечивает разрешение дела по существу, т. е. квалификацию содеянного и назначение наказания за совершенное преступление. Поскольку методологическая роль научных категорий, понятий, концепций тесно связана с задачами прикладного характера, рассматриваемая структура охватывает не только практическое, но и научно-теоретическое знание соответствующего уровня: криминалистического, процессуального, материально-правового. Таким образом, речь идет об общей структуре, уровнях, иерархии, функциональном назначении и разграничении знания о преступной деятельности.

Предложенный структурно-функциональный подход к анализу знания о

преступной деятельности может быть успешно использован для получения нового знания при раскрытии и расследовании преступлений, например при определении последовательности и содержания используемых методов расследования. Этот подход также полезен при оценке уровня и юридической значимости полученного знания. На этой основе могут быть правильно поняты многие процессы дифференциации и взаимодействия наук уголовно-правового цикла и дано более строгое определение ряда научных понятий. Наиболее показательным в указанном смысле представляется критический разбор концепции криминалистической характеристики преступлений.

Концепция криминалистической характеристики преступлений

Криминалистическая характеристика преступления существенно отличается от уголовно-правовой и криминологической его характеристик. Однако это разграничение в литературе не всегда последовательно выдерживается. Более того, в ряде случаев сама классификация элементов криминалистической характеристики осуществляется на основе уголовно-правовых признаков состава преступления¹. Между тем понятие «преступление» как категория науки уголовного права, будучи системообразующим в уголовно-правовой характеристике преступлений, не может играть ту же роль в криминалистической характеристике преступлений.

В процессе расследования конкретного уголовного дела криминалист, строго говоря, имеет дело не с «преступлением», а с подлежащим расследованию событием: последствиями пожара, обнаружением трупа, недостачей и т. д. Эти события нуждаются в расследовании, но могут иметь и не криминальную природу. Наличие и состав преступления определяются со всей полнотой в результате расследования. Поэтому элементы состава преступления интересуют криминалистов только с позиции конечных целей исследования. Непосредственными же задачами являются обнаружение и «прочтение» следов расследуемого события, прослеживание связей, отображенных в следах, с другими элементами расследуемой деятельности. При этом криминалистическое значение имеют любые, в том числе нейтральные в уголовно-правовом отношении, элементы расследуемого события, содержащие прямую или косвенную информацию о расследуемом событии. Эта информация и составляет основную массу криминалистической информации, обработка которой только в конечном счете приводит к установлению предмета доказывания, наличия или отсутствия состава преступления.

Практика судебно-следственных органов показывает, что ключом к раскрытию преступлений весьма часто является исследование не обстоятельств преступления в собственном смысле, а подготовительных действий, созревания

---

¹ См.: Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982, с. 130.

умысла, а также поведения преступника после совершения преступления². Причем все эти моменты оказываются в криминалистическом отношении, несмотря на свою нейтральность в уголовно-правовом, весьма значимыми, если сами преступные действия были «свернуты» или не оставили соответствующих следов.

Следует отметить, что понятие «преступная деятельность» также является весьма общим для определения предмета криминалистического исследования. В связи с этим формируется понятие механизма расследуемого события, имеющего более широкий объем. Им охватываются ее только все явления, причинно связанные с действиями субъекта преступления, по также все имеющие значение при расследовании объективные данные. В качестве последних могут использоваться любые акты деятельности как преступника, так и всех связанных с ним лиц, например потерпевших, свидетелей и др., если они проливают свет на обстоятельства преступления. Таким образом, криминалиста интересуют не только признаки преступления, но любая информация, ведущая к установлению фактических обстоятельств дела, раскрытию истины.

В криминалистической литературе отсутствует не только общее определение криминалистической характеристики преступлений, но и целостная концепция этого понятия. Неясно, охватывается ли им только сфера преступления или также сфера расследования, является ли она результатом криминалистического исследования или представляет его программу, каково методологическое и методическое значение этого понятия. Так, одни авторы сводят криминалистическую характеристику к описанию элементов расследуемого события³, а другие - включают в него также характеристики проводимого расследования. И.А.Возгрин, например, полагает, что криминалистическая характеристика преступлений «представляет собой описание состояния и особенностей борьбы с различными, категориями преступных действий»⁴. В этом понимании концепция криминалистической характеристики приобретает значение универсальной криминалистической категории, охватывающей весь предмет науки, но именно поэтому теряющей какой-либо теоретический и практический смысл.

Нет ясности в вопросе и о том, является ли криминалистическая характеристика преступлений продуктом практического расследования конкретного преступления или она - результат научного обобщения определенной категории

---

² Ряд авторов, указывая на это обстоятельство, говорят о «докриминальном» и «послекриминальном» периоде деятельности, что вряд ли правильно, поскольку деятельность преступника должна рассматриваться в криминалистике как самостоятельное целое, а не с позиции главным образом уголовно-правовой оценки (см., например: *Образцов В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения. - В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984, с. 10).

³ См.: *Коновалова В. Е., Колесниченко А. В.* Теоретические проблемы криминалистической характеристики. - В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений, с. 16.

⁴ *Возгрин И. А.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. с. 6-9.

уголовных дел. Так, Н.А.Селиванов различает индивидуальную и типовую криминалистические характеристики преступлений⁵, а В.В.Клочков склоняется к тому, что правомерно говорить только о типовых криминалистических характеристиках преступлений⁶.

Среди криминалистов нет однозначного решения принципиального вопроса и о том, является ли криминалистическая характеристика преступления результатом его изучения, совокупностью знаний о нем (к этому склоняются В.Е.Коновалова, А.Н.Колесниченко, В.А.Образцов и др.) или она - программа его изучения, «типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу», т. е. криминалистическая интерпретация предмета доказывания и состава преступления⁷.

Одни авторы придают криминалистической характеристике значение общей теории⁸, другие - рассматривают ее только в рамках методики расследования⁹.

Разрешить возникшие противоречия и ответить на поставленные вопросы можно лишь на основе разработки общей методологии криминалистического изучения преступления. Представляется, что знания о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности и криминальных событий, типовых версий. Знание же о преступлении, полученное в процессе практического расследования, выступает в форме индивидуальных моделей расследуемого события и версий по конкретному делу.

Такой методологический подход к функции криминалистического знания позволяет, во-первых, использовать все рациональное, что содержалось в теоретических и экспериментальных разработках по проблемам криминалистической характеристики преступлений, во-вторых, устранить возникшие в недрах этой концепции внутренние противоречия, в-третьих, обосновать методы криминалистического исследования преступления и наметить пути его развития.

Использование моделей в криминалистическом изучении преступной деятельности

Разработка модели как средства раскрытия и расследования преступлений имеет длительную предысторию, связанную с использованием следственных (криминалистических) версий. Но только с проникновением в криминалистику

---

⁵ См.: Селиванов Н. А. Указ. соч., с. 130.

⁶ См.: Клочков В. В. Криминалистическая характеристика преступлений: состояние и перспективы исследования.- В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений, с. 17-18.

⁷ Этой позиции придерживается А. А. Эйсман (см.: О содержании понятия криминалистической характеристики преступлений). - В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений, с. 99-100.

⁸ См.: Образцов В. А. Указ. соч., с. 13.

⁹ См.: Коновалова В. Е., Колесниченко А. В. Указ. соч., с. 16-18.

идей моделирования развивается взгляд на версию как на информационную модель расследуемого события¹⁰. Наряду с разработкой теории информационных моделей конкретно расследуемого события все большее внимание начинает уделяться разработке типовых моделей и версий¹¹. Это направление представляется нам наиболее перспективным, во-первых, потому, что разработка версии и модели конкретного расследуемого события в этом случае опирается на типовые версии и модели, обобщающие информацию о соответствующем роде (виде) преступлений, а во-вторых, уже имеющийся опыт разработки типовых версий и моделей, опирающийся на вероятностно-статистический и кибернетический методы исследования, является достаточно апробированным и эффективным.

Как известно, под моделью понимается любая материальная или идеальная система, адекватно отражающая объект исследования, недоступный для непосредственного изучения, и позволяющая получить о нем новую информацию¹². Преступная деятельность, составляющая основное содержание расследуемого события, представляет систему, элементы которой находятся во взаимной связи, в силу чего каждый из них несет определенную информацию о других. Ведущее значение в структуре всякой деятельности имеют ее программные элементы (установка, мотив, цель), которые обуславливают - выбор объекта, - средства и способы посягательства. Существенную роль играют также объективные условия времени, места, обстановки, влияющие на ход и результаты преступной деятельности. В зависимости от характера существующей между элементами расследуемого события объективной связи могут быть построены категорические или вероятностные суждения о тех или иных свойствах личности субъекта деяния или обстоятельствах расследуемого события. Так, использование при совершении преступления автомашины свидетельствует о наличии у преступников навыков управления автотранспортом. Расчленение трупа с целью сокрытия следов преступления с высокой степенью вероятности указывает на то, что преступление совершено лицом, находившимся в близких отношениях с потерпевшим (родственник, сожитель и т.д.).

Такого рода очевидные связи выявляются на уровне элементарной логики или следственного опыта, более глубокие и менее очевидные - только путем обобщения и обработки по специальной программе представительных массивов уголовных дел, т.е. путем создания типовых моделей отдельных видов преступлений. Первые типовые модели на основе обработки представительной выборки уголовных дел об умышленных убийствах были предложены Л.А.Видоновым. Обнаруженные при этом закономерные связи между элементами способа действия преступника, времени, места и обстановки преступления, с одной стороны,

---

¹⁰ См.: *Лузгин И. М.* Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981, с. 79-87.

¹¹ Показательны в этом отношении исследования, проведенные Н. А. Селивановым и Л. А. Видоновым (см.: Советская криминалистика: система понятий, с. 133-136).

¹² См.: *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М.; Л., 1966, с. 197.

и свойствами личности преступника - с другой, положены в основу построения типовых версий о преступнике и обстоятельствах совершения преступления¹³. Так, например, установлена высокая вероятность того, что убийства мальчиков в возрасте 5-7 лет, совершенные с признаками жестокости, раздеванием трупа, сокрытием одежды, перемещением трупа, совершаются лицами, страдающими олигофренией; убийства женщин по сексуальным мотивам на улицах городов, рабочих поселков - мужчинами в возрасте 18-30 лет, причем преступники проживают или работают на расстоянии до 300-500 м от места преступления.

Дальнейший шаг в совершенствовании типовой модели по делам об убийствах сделан С.П.Зеленковским. На массиве 1000 уголовных дел был разработан и апробирован на ЭВМ алгоритм использования вероятностно-статистического моделирования свойств личности преступника по данным о личности потерпевшего, способе убийства, условиях обстановки. Данные о поле, возрасте, состоянии здоровья, росте, физической силе, состоянии опьянения, роде занятий и направленности личности преступника, полученные на основе вероятностно-статистического моделирования, оказались правильными в 60% случаев¹⁴.

Особенно велико значение типовых вероятностно-статистических моделей при расследовании дел в условиях острого дефицита информации о преступнике. Таковы, в частности, квартирные кражи, совершаемые в условиях крупных промышленных городов с высокой концентрацией населения, развитой системой коммуникаций, стандартным домостроением и другими условиями, облегчающими совершение краж и сокрытие следов преступления. Предпринятые под нашим руководством на кафедре криминалистики МГУ исследования показали достаточную устойчивость закономерных связей и перспективность моделирования личности преступника по этой категории преступлений¹⁵. Так, выявлены устойчивые особенности способа совершения преступления, характеризующие подростков, женщин, воров-гастролеров и другие категории преступников. Например, для группы мужчин, взрослых, судимых, «гастролеров», наиболее типичным было: проникновение в квартиру путем отжима двери или взлома замка с применением технических средств, выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов, похищение из квартир, расположенных на первых либо последних этажах дома, днем, в рабочее время, в основном дорогостоящих малогабаритных вещей (драгоценностей, радиотоваров, мехов, хрусталя) и оружия.

Типовое моделирование краж, совершенных из торговых точек Москвы,

---

¹³ См.: Материалы семинара прокуроров-криминалистов, состоявшегося в Ленинграде (1976г).

¹⁴ См.: *Зеленковский С. П.* О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство.- В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 35. Киев, 1982, с. 21-25.

¹⁵ См.: *Первухина Л. Ф.* Об использовании методов математической статистики в методике расследования и возможности моделирования личности преступника.- Вестник МГУ, серия «Право», 1985, № 4, с. 67-73.

проведено группой под руководством В.А.Жбанкова на базе 155 уголовных дел с последующей обработкой на ЭВМ¹⁶. Предприняты исследования по моделированию должностных хищений в торговых точках, краж и угонов автомобилей и других преступлений.

Как видно из сказанного, типовое моделирование способов и механизмов совершения преступлений уже имеет интересный опыт применения и может быть оценено как перспективное направление в методике расследования отдельных видов преступлений. В связи с этим представляется необходимым дать определение типовой криминалистической модели преступной деятельности, очертить круг предъявляемых к ней требований и направления научных исследований в указанной области. Под типовой криминалистической моделью преступной деятельности мы понимаем информационную систему, построенную на основе обобщения представительного массива уголовных дел определенной категории, отражающую закономерные связи между существенными для раскрытия и расследования элементами программно-целевого комплекса, способа действия преступника, механизма расследуемого события, обстановки преступления и особенностями личности преступника и служащую для выдвижения типовых следственных версий.

Типовая криминалистическая модель преступления

Наиболее существенными требованиями к типовой модели преступления являются следующие.

Оптимальный уровень общности, обеспечивающий выявление закономерных связей между элементами преступного события. Закономерные и достаточно информативные связи между элементами преступной деятельности проявляются только на таком уровне, где действуют детерминирующие их факторы. Так, например, убийство по мотивам ревности в состоянии аффекта и убийство как результат разбойного нападения на инкассатора представляют совершенно различные виды преступной деятельности, так что поиски закономерных связей между элементами этих разных видов заранее обречены на неудачу. Поэтому рассмотрение подобных случаев в рамках одной частной методики, созданной лишь по признакам соответствующей статьи УК, представляется методически неправильным. Указанное требование подтвердилось и при расследовании убийств, совершенных в связи с завладением социалистическим имуществом. Полезные для практики связи удалось выявить на уровне подгрупп, выделенных с учетом способа действия преступника, характера местности, непосредственных объектов посягательства, обстановки совершения преступлений¹⁷.

---

¹⁶ См.: Жбанков В. А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступников. - В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 39. М., 1983, с. 66-73.

¹⁷ См.: Викторова Е. Я., Донцов В. В., Образцов В. А. Сравнительный криминалистический анализ отдельных групп убийств, совершенных с целью завладения социалистическим имуществом. - В сб.: Криминалистическая характеристика преступлений, с. 89.

Вместе с тем различные по способу совершения и уголовно-правовым характеристикам преступления могут формироваться на основе одной и той же преступной установки и реализовываться одним преступником или одной преступной группой. Так, общая антисоциальная установка на паразитический образ жизни при определенных характеристиках личности и микросреды приводят к совершению одним и тем же лицом или преступной группой различных преступлений: хулиганства, изнасилований, грабежей, убийств. В этих случаях поиски преступника по признакам уголовно-правовой характеристики или узкого способа действия не приводят к положительным результатам. Для такого рода «неспециализированного» преступного типа и лабильного («размытого») способа совершения преступления необходимо многоуровневое моделирование. Одно должно отпираться от совокупности, выделенной по признаку преступной установки и типу личности правонарушителя, и включать родственные по способу, хотя и различные по уголовно-правовым характеристикам, преступные действия, представляющие варианты однотипной преступной деятельности.

Типовая модель должна представлять собой не сумму отдельных элементов, а целостную систему преступной деятельности. Мотив, цель, программа являются системообразующими элементами всякой сознательной человеческой деятельности. Способ действия представляет компонент, непосредственно отражаемый в обстановке события и дающий исходную информацию при расследовании. При отсутствии указанных компонентов целостное представление о преступной деятельности с вероятным установлением закономерных связей между ее элементами невозможно. Между тем в криминалистической литературе нередко встречаются попытки получения криминалистических характеристик и предложения методик расследования без учета тесной связи указанных компонентов. Таковы методики, изолированно учитывающие следующие признаки субъектов: душевнобольные¹⁸, женщины, несовершеннолетние¹⁹ и т.д. Самостоятельное исследование типовых свойств отдельных категорий правонарушителей может иметь уголовно-правовое или криминологическое направление²⁰, а также представлять тактический интерес²¹. Однако при моделировании преступной де-

---

¹⁸ См., например: Радаев В. В. Особенности методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими недостатками. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 1980.

¹⁹ См., например: Каневский Л. Л. Проблемы методики расследования преступлений несовершеннолетних. Уфа, 1976.

²⁰ См., например: Белокобыльская Т. К. Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников с психическими аномалиями. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 1981; Явченковская Т. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступности женщин-алкоголичек. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 1981.

²¹ См., например: Лосев Д. М. Тактика допроса несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 1982.

тельности с целью разработки типовых криминалистических версий и построения методики расследования отдельных видов преступлений характеристики личности правонарушителя должны браться не изолированно, а в системе с другими элементами преступной деятельности. В противном случае они теряют свое информационно-поисковое значение.

Типовая информационная модель должна отражать тесные корреляционные зависимости выделенных в ней элементов с характеристиками личности преступника и способа его действия. Так, при моделировании квартирных краж выявилась высокая информативная значимость следующих элементов способа действия преступника: взлом путем отжима или открывания замка техническими средствами, выбивание двери, взлом стекла окна, проникновение через открытые окна или дверь, совершение кражи лицом, находящимся в гостях, выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов, наличие обивки двери, этаж квартиры, время суток, выбор похищенных ценностей. Такая тесная зависимость не существует в тех типах преступного поведения, которые представляют собой слабопрогнозируемые системы, например преступления, совершаемые в состоянии аффекта, по неосторожности, т.е. такие, в которых развитие причинной связи не контролируется субъектом преступной деятельности на всем ее протяжении (промышленные аварии, взрывы, пожары, транспортные катастрофы и т.п.). Создание типовых криминалистических моделей преступной деятельности в этих случаях представляется бесперспективным, центр тяжести должен быть перенесен на индивидуальное моделирование, т.е. разработку практических моделей конкретных расследуемых событий.

На «выходе» типовой модели должна содержаться совокупная характеристика преступника и существенных для расследования обстоятельств дела, а не отдельные признаки искомого лица. В ряде проведенных в последнее время криминалистических исследований получены интересные сведения о частоте связей отдельных элементов преступной деятельности, на базе которых сам следователь должен построить типовую, а затем и индивидуальную модель расследуемого события и разыскиваемого лица. Эта задача весьма затруднительна, поскольку необходимые сведения приходится выбирать из обширного справочного материала, большая часть которого к конкретному случаю расследования не относится. Представляется, что в современных условиях указанную задачу необходимо решать в соответствии с изложенными принципами посредством ЭВМ, что и делается в ряде описанных выше типовых информационно-поисковых моделей. Типовые информационные модели должны обеспечивать достаточно надежное построение модели искомого лица и иных обстоятельств расследуемого события на основе информации, получаемой в типовых следственных ситуациях, в первую очередь на стадии первоначальных следственных действий при дефиците сведений об искомом лице и обстоятельствах расследуемого события.

Наличие типовой модели не означает стереотипности следственно-ро-

зыскной деятельности. Построенные на основе такой модели типовые следственные версии содержат только вероятностное знание о преступнике и преступлении и могут служить лишь ориентиром в расследовании. Версии и план расследования по конкретному делу должны в полной мере учитывать специфику и особенности частного случая, противоречивые обстоятельства, черты и особенности расследуемого события, не поддающиеся типизации. Следует учитывать, что типовые модели и версии «работают» при расследовании преступлений, совершенных стандартным способом. При нетипичном способе в полной мере должны быть использованы эвристические возможности расследования, опыт и интуиция следователя. Немалую помощь в этих случаях могут оказать криминалистические архивы, описания редких и уникальных случаев расследования.

Из сказанного видно, что анализ моделирующей функции криминалистического знания о преступлении имеет существенное научно-практическое значение. Он позволяет выявить специфику криминалистического исследования преступной деятельности, проследить его отличие от уголовно-правового, процессуального и криминологического подходов. Такой анализ позволяет критически оценить существующие концепции криминалистического анализа преступления, наметить пути разработки типовых криминалистических моделей преступной деятельности и основанных на них методик расследования отдельных видов преступлений.